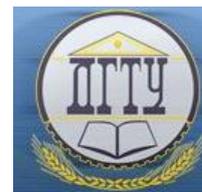


СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ



УДК 304.3

Роль горожанина в формировании городского пространства

С.Ш. Сабирова

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена изучению активной позиции обычного городского жителя по отношению к окружающему его пространству. Целью работы являлось рассмотрение различных форм взаимодействия человека с городом. В результате анализа роли горожанина в формировании городского пространства было выявлено, что современный городской житель выступает в роли активного субъекта, а не пассивного пользователя по отношению к окружающей его среде. Фундаментом для исследования стали труды современных ученых, критикующих пассивное восприятие города. Выдвигаемые тезисы подкреплены идеями из классических исследований.

Ключевые слова: горожанин, городская среда, город, микроурбанизм, право на город, обживаемое пространство, городское пространство.

The Role of the Citizen in the Formation of Urban Space

Sabina Sh Sabirova

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Abstract. The article is devoted to the study of the active position of an ordinary city dweller in relation to the surrounding space. The work objective is to consider various forms of human interaction with the city. As a result of the analysis of the role of the citizen in the formation of urban space, it is revealed that the modern urban dweller acts as an active subject, and not a passive user in relation to his environment. The research is based on the works of modern scientists who criticize passive perception of the city. The theses put forward are supported by the ideas from classical studies.

Keywords: citizen, urban environment, city, micro-urbanism, the right to the city, habitable space, urban space

Введение. Планирование и развитие городской инфраструктуры находится под контролем архитекторов, урбанистов и представителей власти. Довольно часто возникают ситуации, при которых потребности городского жителя расходятся с задумкой проектировщиков городского пространства. Поэтому среднестатистический горожанин рискует столкнуться с множеством повседневных проблем, связанных с неудобством инфраструктуры того или иного города. К примеру, дороги, размещенные специфическим образом лишь для того, чтобы произвести эстетическое впечатление. В подобных случаях горожанин вынужден самостоятельно искать пути решения стоящих перед ним проблем и руководствоваться собственным ощущением городской среды. Так в его силах протоптать тропинку через газон вместо того, чтобы тратить время на пересечение длинной извилистой аллеи, воплощающей в жизнь незаурядные фантазии архитекторов и градостроителей. Настало время, когда жители города становятся не пассивными пользователями, но актерами — вольно или невольно. В связи с этим происходят значимые преобразования городского пространства — изменение внешнего облика города и формирование новых сюжетов взаимодействия с окружающей средой.

Стоит отметить, что одной из ключевых тем в современных исследованиях городской среды является именно активное отношение горожанина по отношению к урбанистическому пространству, в котором тот находится. В рамках данной работы будут рассмотрены различные формы взаимодействия человека с городской средой. Опорой для исследования стали труды современных ученых по данному направлению: «Микроурбанизм: город в деталях» под авторством Ольги Бредниковой и Оксаны Запорожец [1], «Образ города в восприятии горожан» Юлии Гореловой [2], «Соучаствующее проектирование» Генри Саноффа [3] и «Текущая современность» Зигмунта Баумана [4]. Идеи вышеперечисленных исследователей будут подкреплены тезисами из классических социологических трудов: «Производство общественного пространства» Анри Лефевра [5], «Психогеография» Ги Дебора [6], «Смерть и жизнь больших американских городов» Джейн Джекобс [7].

В рамках данной работы в качестве исследовательского подхода будет использован микроурбанизм. Методологическая оптика микроурбанизма предполагает «близкий взгляд» на городскую среду: возможность заметить детали и многослойность городского бытия через исследование небольших городских пространств.

Цель работы заключается в рассмотрении различных форм взаимодействия человека с городом для подтверждения центральной идеи исследования: горожанин — не пассивный пользователь, но активный субъект по отношению к окружающему его пространству.

Формирование ментальных карт. Зрение людей, с детства привыкших к стремительному потоку жизни на улицах или резко сменяющимся образам на экране телевизора, устроено таким образом, что оно позволяет фрагментарно воспринимать окружающий мир в условиях его высокой визуальной насыщенности. В таком случае неизбежно наличие так называемых невидимых и незамечаемых зон в человеческом восприятии. Аналогичное явление описывают О. Бредникова и О. Запорожец в своей работе: «кинозритель никогда не воспринимает всю площадь экранного изображения целиком» [1]. Исследования видимого и невидимого в городской среде часто встречаются во многих социологических работах. Чтобы наиболее точно понять то, как эти зоны формируются и соотносятся между собой, можно обратиться к книге Андреа Бригенти «Видимость в социальной теории и социальных исследованиях», в которой под «видимым» подразумевается «поле, где город и субъект проникают друг в друга и конституируют друг друга» [цит. по 1]. Таким образом, видимость зон городского пространства определяется степенью взаимодействия с ними или включенности в них, а также насыщенностью переживаемых эмоций, связанных с данной городской средой.

Горожанин наполняет значением лишь те зоны городского пространства, с которыми его связывает множество повседневных ситуаций, эмоций и воспоминаний. Остальные зоны для него являются бессмысленными, в некоторых случаях — не существующими вовсе. Зигмунт Бауман в книге «Текущая современность» пишет: «Карты, которыми руководствуются в своем движении различные категории жителей, не совпадают, но, чтобы любая карта «имела смысл», некоторые области города на ней должны быть опущены как бессмысленные и — насколько это касается приписываемого значения — бесперспективные. Исключение таких мест позволяет всему остальному сиять и наполняться значением» [4]. Таким образом, различные категории жителей имеют собственные ментальные карты того или иного пространства, которые позволяют с легкостью ориентироваться на местности через сформировавшиеся в опыте модели городской среды, где некоторые области остаются незамеченными и бессмысленными, в то время как другие наполняются значением и смыслом.

Снова обратимся к примеру с кинозрителем: феномен видимости и невидимости в городском пространстве становится более понятным. Человеческий взгляд всегда будет сфокусирован на чем-то конкретном. Так и в формировании ментальных карт: первостепенными для горожанина будут те пространства, которые он видит каждый день и с которыми регулярно вступает в прямое взаимодействие. Применение такого масштабирования и моделирования в рамках микроурбанизма открывает возможность перед исследователем через рассмотрение более мелких и бытовых ситуаций понять то, как устроены процессы, протекающие в городе.

Право на город и стрит-арт. Город — многоуровневая система, которую можно рассматривать с разных точек зрения. Анри Лефевр различает несколько уровней существования социального пространства, некоторые из них — «понимаемое» и «обживаемое» [5]. Под понимаемым пространством подразумевается та репрезентированная модель, которая производится архитекторами, инженерами, урбанистами, политиками и другими специалистами по городскому планированию [9]. Обживаемое пространство — пространство, которое осваивают и преобразуют горожане. Анри Лефевр говорит о том, что стоит рассматривать город как пространство для производства и активной трансформации. Также автор вводит понятие «право на город» в одноименном эссе. Идея «права на город» рождается из критики пассивного восприятия города как объективной данности. Марк Перселл, комментируя концепцию Лефевра, пишет следующее: «The right to the city involves two principal rights for urban inhabitants: the right to participation, and the right to appropriation» [8]¹. Так, Перселл выделяет две составные части права на город: право на участие и право на присвоение. Право на участие предполагает такую модель принятия решений о формировании городского пространства, в которой ключевая роль отводится именно городским жителям, то есть тем, «кто живет в городе, кто составляет тело городского проживаемого опыта и обживаемого пространства» [9]. А право на присвоение Перселл определяет как право горожан на прямой доступ к городским пространствам: владение ими и их использование [9]. Таким образом, право на город является довольно обширным понятием, критикующим восприятие городской среды как абстрактного пространства, во главе которого находится властная элита, принимающая решения, оторванные от реальных нужд горожан.

¹ Право на город включает в себя два основных права городских жителей: право на участие и право на присвоение.

На практике право на город и сущность обживаемого городского пространства выражаются в возможности человека взаимодействовать с городом, всячески его исследовать и совершенствовать, подстраивать его под свои нужды. Это можно рассмотреть не только на примере того, как городские жители оставляют послания друг другу на стенах домов или гаражей. Право на город также проявляется в том, как люди приспособливают уже облагороженную урбанистами и архитекторами местность, к примеру, протаптывая свои тропинки в местах, где проложенные тротуары не удовлетворяют их потребности. Все вышеперечисленные аспекты являются неотъемлемыми в формировании обживаемого пространства городской среды.

Наталья Самутина в статье «Пружинки Гамбурга: граффити-райтер Оз и невидимое сообщество видящий» указывает на то, что стрит-арт является одним из инструментов демонстрации «права на город». Также автор говорит о том, что уличное искусство способно стирать грань между «видимым и невидимым, сконцентрированным и неоформленным, осмысленным и вытесненным» в городском пространстве [1, С.319]. В конце 90-х – начале 2000-х визуальная среда города обогатилась многочисленными объектами уличного искусства, которые по своей сути являются некой новой культурной практикой, мотивирующей горожан обратить внимание на ранее бессмысленные и невидимые для них части города. Сущность стрит-арта заключена в образах, которые могут быть вполне санкционированными и введенными в рамки экономических отношений или эстетических канонов, но в то же время, совершенно стихийными и свободными. Это, с одной стороны, отвечает одной из важнейших потребностей людей в демонстрации своего права на город, а с другой — может нести в себе негативный опыт, нарушать чьи-то личные границы или закон.

Наталья Самутина в результате двухлетних наблюдений за формой стрит-арта и его проявлением в ряде городов утверждает, что базовая способность уличного искусства заключается в том, что оно может быть неким «тренажером для зрения», своеобразным инструментом, или рамкой, для перенастройки оптики горожанина, для проявления потенциала городских сообществ взгляда, для подчеркивания проблемных мест городской среды и нашего существования в целом на микроуровне визуальной коммуникации» [1, С.321]. Действительно, объекты уличного искусства в некоторой степени проверяют фундаментальные навыки городского жителя — будь то пешеход, путешественник, фланер или водитель автомобиля. Так, одной из основных способностей, которыми должны обладать все вышеперечисленные, является умение замечать. Давая городскому жителю возможность «внезапно увидеть», стрит-арт создает непрочные, но эмоционально значимые связи в социальном пространстве, превращая каждого участника наблюдения в «персонажа небольшого выразительного хореографического этюда» [1, С.321]. Таким образом происходит формирование того самого «невидимого сообщества видящих», каждый участник которого эфемерно связан с другими в результате массового зрительного контакта с объектом уличного искусства.

В главе, посвященной гамбургскому уличному художнику Озу, Наталья Самутина рассуждает о том, что стрит-арт в некоторых случаях выступает ключевым компонентом в формировании облика той или иной городской среды, становится ее неотъемлемой частью, без которой город не будет восприниматься так, как прежде. На примере Гамбурга, в пространстве которого укоренились пестрые и наполненные смыслом сообщения Райтера Оза, можно убедиться в том, насколько сильно проявление стрит-арта и граффити влияет на облик города в сознании городского жителя. Самутина пишет следующее: «Гамбург без работ Оза в каком-то смысле действительно почти непредставим с того момента, как кто-то из друзей, проводя неформальную экскурсию, рассказывает вам об их существовании» [1, С.330]. После такого действительно невозможно не обратить внимание на многочисленные граффити, оставленные Озом на всех мыслимых городских поверхностях: вагонах поездов, электрических будках, рекламных щитах, стенах домов, дорожных знаках и многих других. Все эти части города являются неотъемлемыми компонентами повседневности того или иного горожанина, который зрительно сталкивается с ними изо дня в день и самостоятельно наполняет их смыслами. Именно поэтому отдельные послания райтеров и уличных художников могут вызывать у городского жителя ассоциативный ряд, связанный непосредственно с самим городом. А отсутствие этих же сообщений может привести к невозможности целостного восприятия городской среды.

Уличное искусство решает ряд задач, связанных не только с удовлетворением личных потребностей городского жителя, но и с привлечением внимания других к ранее бессмысленным и незначимым для них частям города. Это позволяет выстраивать осмысленную коммуникацию не только между зрителем и художником, но и внутри более широких групп горожан, одновременно наблюдающих за результатом данной культурной практики. Таким образом, стрит-арт для «обычного человека», горожанина является инструментом, позволяющим трансформировать городское пространство и формировать некое «невидимое сообщество видящих» [1, С.320].

Заключение. В результате рассмотрения различных форм взаимодействия человека с городом можно прийти к выводу о том, что в современном мире значимые преобразования городского пространства происходят по ряду <https://mid-journal.ru>

причин: расхождение интересов горожанина и управленца, принимающего решения по развитию городской инфраструктуры; стремление человека к демонстрации собственного «права на город»; желание городского жителя вступить в коммуникацию с себе подобными и привлечь их внимание к ранее бессмысленным для них местам. Все перечисленные выше факторы являются мотивирующими для обычного горожанина вступить в прямое взаимодействие с окружающей средой для ее преобразования и «подстраивания» под свои нужды. Именно это подтверждает выдвигаемый тезис: городской житель — не пассивный пользователь, но актер.

Библиографический список

1. Запорожец О.Н., Бредникова О.Е. *Микроурбанизм. Город в деталях*. Москва: Новое литературное обозрение; 2014. 352 с.
2. Горелова Ю.Р. *Образ города в восприятии горожан*. Монография. Москва: Институт Наследия Лихачева; 2019. 154 с.
3. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Снигирева Н., Смирнов Д. (ред.). Вологда: Проектная группа 8; 2015. 169 с.
4. Бауман З. *Текущая современность*. Ю.В. Асочакова (ред.). Санкт-Петербург: Питер; 2008. 238 с.
5. Лефевр А. *Производство пространства*. Москва: Strelka Press; 2015. 405 с.
6. Дебор Г. *Психогеография*. Москва: Ад Маргинем Пресс; 2017. 111 с.
7. Джекобс Д. *Смерть и жизнь больших американских городов*. Москва: Новое издательство; 2011. 457 с.
8. Purcell M. Excavating Lefebvre: The right to the city and its urban politics of the inhabitant. *GeoJournal*. 2002;58:99–108 <https://doi.org/10.1023/B:GEJO.0000010829.62237.8f>
9. Терентьев Е.А. Топонимический активизм и «Право на город»: социологические заметки. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2015;1(29):194–202 DOI: [10.17223/1998863X/29/21](https://doi.org/10.17223/1998863X/29/21)

Об авторе:

Сабирова Сабина Шамильевна, студент кафедры «Медиапроизводство» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), sbrvsbn@gmail.com

About the Author:

Sabina Sh Sabirova, student of the Media Production Department, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), sbrvsbn@gmail.com